

Лёня Тараник

В станицу Ключевую, расположенную недалеко от Горячего Ключа, пришла война. В эти тревожные дни Ключевая обезлюдела, притихла. Одни жители станицы эвакуировались, другие ушли в леса, надеясь встретить партизан. Ирина Афанасьевна Тараник и её сын Лёня не смогли выехать.

...В станицу вошли гитлеровские войска и сразу же начали устанавливать свои «порядки»: за неподчинение властям – смерть, за хождение по вечерам после установленного фашистами времени – смерть, за появление в лесу в любое время суток – смерть...

Враги боялись не напрасно: леса действительно жили своей жизнью. В них собирались те, кто не хотел подчиняться «новому режиму».

На дороге подорвана гитлеровская машина, из конюшни угнаны лошади, обстрелян патруль.

Эти вести вселяли надежду в сердца людей, а гитлеровцев приводили в бешенство.

Лёня до войны учился в 5-м классе, был пионером. Он не мог равнодушно смотреть, как непрошеные « гости » чувствуют себя на нашей земле хозяевами, и начал искать возможность связаться с партизанами и помогать им в борьбе с ненавистным врагом.

Такая возможность представилась. Лёня случайно встретился с учителем школы Алексеем Ивановичем. Он начал осторожно расспрашивать мальчика о расположении огневых точек фашистов, штаба, о количестве гитлеровцев в станице. Лёня понял: учитель не зря интересуется этими сведениями, он имеет связь с партизанами.

Учитель попросил Лёню внимательно присматриваться к тому, что происходит в оккупированной станице, следить за передвижением фашистских воинских частей.

Сразу же договорились о времени и месте следующей встречи. Так Лёня стал партизанским разведчиком. Он внимательно следил за каждым шагом фашистов, обнаружил замаскированные огневые точки: в одном месте - пушки в кустарниках, а в другом – накрытый ветками танк.

Все сведения передавались Алексею Ивановичу во время встреч. Он похвалил Лёню за наблюдательность и попросил его быть очень осторожным.

Юный разведчик знал, что партизанам очень нужны боеприпасы. Он стал добывать патроны и даже гранаты и переправлять их партизанам.

Вскоре в станице расположилась крупная фашистская механизированная часть. Фашисты спрятали танки в капонирах, наспех вырытых в огородах.

В доме Лёниной тётки Веры поселился толстый важный офицер, а тётку выселили. Лёня начал наблюдать за домом.

Он заметил, что после того, как уезжал гитлеровский офицер, в дом входил солдат, раскрывал окно и убирал комнату. А потом подолгу сидел с часовым и вёл разговоры. И так каждый день.

Однажды, наблюдая через щель в заборе за комнатой, Лёня заметил, что на столе лежат какие-то бумаги. Они не давали ему покоя.

В этот день, кроме часового, во дворе никого не было. Окно было раскрыто... Сердце Лёни часто билось... Перебором страх, он осторожно перелез через забор и

шмыгнул в открытое окно, не замеченный часовым... Схватив бумаги, Лёня осмотрелся. На стуле лежал новенький планшет. Сунув бумаги в карман, а планшет под рубашку, мальчик выпрыгнул в окно. Вокруг никого не было, но по двору по-прежнему прохаживался часовый. Незаметно Лёня перелез через забор и как ни в чем не бывало пошёл к своей хате. Спрятавшись в саду, он раскрыл планшет. В нем лежали бумаги с печатями и карта с красными пометками.

Надёжно спрятав документы, Лёня направился в хату. А вечером передал в установленном месте учителю и планшетку, и документы, которые помогли партизанам разгадать планы фашистов по уничтожению отряда.

23 августа 1942 года Лёня, как и всегда, отправился добывать патроны. Набив ими карманы, он хотел пройти незамеченным мимо фашистских солдат. Но вдруг один из них, покосившись на оттопыренные карманы Лёниных брюк, спросил, что он несёт. Лёня ответил, что в карманах у него яблоки. Короткий обыск – и из кармана высыпались патроны и выпала граната.

...Лёня стоит на допросе. Его спрашивают, где партизаны, но он молчит. Снова тот же вопрос. Молчит юный разведчик, несмотря на побои.

Фашисты расстреляли Лёню Тараника 23 августа 1942 года.

Публикуется по: Верещагин О. Пламя юных сердец
(http://samlib.ru/w/wereshagin_o_n/plamya.shtml)